

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ 1932 г. В ГЕРМАНИИ

В. Д. Кульбакин

В 1932 г. в веймарской Германии произошли события, всколыхнувшие все слои немецкого общества: переизбрание президента республики и выборы в прусский ландтаг. Литература о выборах 1932 г. в Германии обширна, но некоторые аспекты истории этого периода исследованы мало. Между тем их существо и смысл представляются в нынешних условиях актуальными и значительными. К числу таких аспектов относятся: проблема единства рабочего класса, поведение некоторых партий в развернувшейся избирательной борьбе, позиция различных групп внутри этих партий и др. К тому же за последнее десятилетие в буржуазной и реформистской историографии появилось много работ, в которых искажаются факты, фальсифицируется история немецкого рабочего движения, пропагандируется версия о мнимой ответственности Коммунистической партии Германии (КПГ) за приход фашистов к власти¹.

Наглядный пример фальсификации событий 1932 г. дает книга западногерманского историка Г. Вебера, в которой КПГ обвиняется в отказе от единого фронта с социал-демократией в критические месяцы и дни 1932 года. Автор другой книги, Г. Дрекслер, упрекает коммунистов в нежелании установить в период избирательных кампаний первой половины 1932 г. единство действий с СДПГ. Западногерманский историк Т. Эшенбург пишет, что переизбрание Гинденбурга президентом явилось «яркой демонстрацией» монархических симпатий немцев. По его словам, «фактически это был плебисцит в пользу старой государственной власти». Таких же взглядов придерживается и В. Конце, автор статьи, в которой рассматриваются причины краха Веймарской республики².

Многие западногерманские историки не скрывают своих симпатий к Гинденбургу. Так, В. Губач объясняет согласие этого махрового реакционера и монархиста занять пост президента «сознанием необходимости тяжелого долга». Выгораживает Гинденбурга и представитель либерального направления в буржуазной западногерманской историографии К. Д. Брахер. Он утверждает, что установлению фашистской диктатуры способствовали «ближайшее окружение Гинденбурга», «колебания националистов... болезненное честолюбие Папена». Ф. Мейнеке, К. Д. Эрдман и другие западногерманские историки объясняют приход Гитлера

¹ M. F. Freund. Deutsche Geschichte. Guterloch. 1962; Fr. Osterroth. Chronik der deutschen Sozialdemokratie. Hannover. 1963; H. Drechsler. Die sozialistische Arbeiterpartei Deutschlands. Ein Beitrag zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung am Ende der Weimarer Republik. Meisenheim am Glan. 1965; W. Tormin. Geschichte der deutschen Parteien seit 1848. Stuttgart—Köln—Mainz. 1967.

² H. Weber. Der deutsche Kommunismus. B. 1960, S. 19 ff.; Th. Eschenburg. Die improvisierte Demokratie der Weimarer Republik. Lautheim. 1954, S. 45, 46; W. Conze. Die Krise des Parteistaates in Deutschland, 1929—1930. «Historische Zeitschrift», Bd. 178, 1955, S. 54.

к власти преклонным возрастом Гинденбурга. В книге профессора Боннского университета Л. Бергштрессера утверждается, что переизбрание Гинденбурга президентом явилось «выигрышем для демократического государства» и благоприятно отразилось на его внешней политике. Кроме того, писал этот автор, нельзя было не учитывать и то обстоятельство, что Гитлер, выставивший свою кандидатуру, при отсутствии в избирательном списке Гинденбурга мог стать президентом. Именно поэтому рейхсканцлер Брюнинг выступил за переизбрание Гинденбурга, и, следовательно, заключает Бергштрессер, правильно поступили представители СДПГ (министр-президент Пруссии О. Браун и министр внутренних дел прусского правительства К. Зеверинг), поддержав Брюнинга³.

Эти характерные примеры свидетельствуют о том, что западногерманские историки в целом единодушны в своих попытках оправдать действия лидеров СДПГ и других партий, выступавших за избрание Гинденбурга, исказить позицию КПП, приписать ей намерение развязать гражданскую войну, возложить на КПП ответственность за срыв единого рабочего фронта, доказать «вред» выдвинутого ею лозунга «кто голосует за Гинденбурга — тот голосует за Гитлера». Изучение фактической стороны дела показывает полную беспочвенность этих домыслов.

Президентские выборы и выборы в прусский ландтаг состоялись весной 1932 г. в обстановке дальнейшего углубления экономического кризиса и непрерывного возрастания политической активности масс, усиливавших сопротивление наступлению реакции. В январе 1932 г. в ответ на сокращение заработной платы одни лишь металлисты провели 28 стачек, из которых 21 закончилась полным или частичным успехом⁴. Забастовочное движение в этом месяце охватило Рурскую область, Берлин, Золинген, Франкфурт-на-Майне, Галле, Мюльгейм и ряд других городов и районов страны. Металлисты выдвигали не только экономические, но и политические требования. Почти все стачки были направлены против чрезвычайных декретов Брюнинга⁵. Широкий размах приняло забастовочное движение в полиграфической промышленности⁶. Повысилась революционная активность многих профсоюзов, особенно тех, которые находились под влиянием революционной профсоюзной оппозиции, руководимой КПП. В феврале 1932 г. на металлообрабатывающих предприятиях Берлина профсоюзом металлистов было проведено около 30 собраний, принявших антифашистские и антивоенные резолюции. Профсоюз издавал свой печатный орган «Der Kampf in den Betrieben», выпускал специальные антивоенные и антифашистские номера этой газеты и антивоенные листовки⁷.

С каждым месяцем усиливалось революционное движение среди крестьян. В официальном документе имперского министерства внутренних дел сообщалось: «Оживленная коммунистическая деятельность...

³ W. Hubatsch. Hindenburg und der Staat. Aus den Papieren des Generalfeldmarschals und Reichspräsidenten von 1878 bis 1934. Göttingen. 1966, S. 71, 72; K. D. Bracher. Die Auflösung der Weimarer Republik. Stuttgart. 1957, S. 686; F. Meineke. Die Deutsche Katastrophe. Wiesbaden. 1946, S. 95; K. D. Erdmann. Die Geschichte der Weimarer Republik als Problem der Wissenschaft. «Vierteljahreshefte», 1955, Hf. 1, S. 13; L. Bergsträsser. Geschichte der politischen Parteien Deutschlands. Deutsches Handbuch der Politik. Bd. 2. München—Wien. 1965, S. 216—217, 224.

⁴ ЦГАОП СССР, ф. 5667, оп. 1, д. 103.

⁵ «Betrieb und Gewerkschaft». Organ für marxistische Strategie und Taktik. Hf. 2. Februar 1932, S. 39, 40. Чрезвычайные декреты от 6 октября и 8 декабря 1931 г. сокращали срок выплаты пособий по безработице с 26 до 20 недель, предусматривали снижение на 10—15% заработной платы рабочим и служащим частных предприятий; значительно снижалась также заработная плата рабочим государственных предприятий, были сокращены расходы на страхование по болезни («Hunger-Diktator in Brüning-Deutschland. Zur IV. Notverordnung». В. 1932, S. 1—8; ЦГАОП СССР, ф. 5665, оп. 1, д. 101, л. 51).

⁶ ЦГАОП СССР, ф. 5665, оп. 1, д. 123, лл. 9, 65—68.

⁷ Там же. ед. кр. 101, л. 73.

ведет к радикализации сельскохозяйственных рабочих и крестьян, революционизирует деревню»⁸. В ряде районов страны состоялись крестьянские конгрессы, проходившие под лозунгами борьбы против продаж с торгов и отчуждений имущества. Конгресс северо-западных районов страны в Кирхвейе (близ Берлина) и конгресс в Гамбурге выразили согласие с политической линией КПП и послали приветствия председателю ЦК КПП Э. Тельману. Состоявшийся 23 и 24 января в Берлине Все-германский крестьянский конгресс призвал крестьян и сельскохозяйственных рабочих проголосовать за кандидатуру Э. Тельмана на президентских выборах⁹. Поддерживаемые рабочими крестьяне нередко добивались успеха в борьбе за свои справедливые требования.

О глубокой поляризации классовых сил в стране накануне президентских выборов свидетельствовала и активизация тех кругов германской монополистической буржуазии, которые стремились к расправе с рабочим движением и его революционным авангардом — КПП и поэтому настойчиво добивались установления фашистской диктатуры. Эти круги, тесно связанные с гитлеровской партией и финансировавшие ее руководителей¹⁰, выдвинули кандидатом на пост президента главаря нацистской партии. Часть указанных кругов буржуазии, выражая недовольство «недостаточно решительной» по отношению к рабочему движению политикой правительства, вначале выступала против избрания Гинденбурга. Руководство немецкой народной партии, одной из ведущих партий германской монополистической буржуазии, в начале избирательной кампании (15 февраля 1932 г.) заявило, что «положение вещей делает теперь невозможным призывать вновь голосовать за фон Гинденбурга»¹¹. Другие круги монополистической буржуазии в принципе не были против избрания Гитлера, но не считали внутреннюю и международную обстановку созревшей для этого. Переизбрание Гинденбурга они рассматривали как необходимую ступень к установлению фашистской диктатуры. Представителями этих кругов были Г. Крупп, К. Дуйсберг, О. Вольф, П. Зильверберг и другие промышленные магнаты, большей частью входившие в состав партии «центра». Эту точку зрения разделял и канцлер Брюнинг, за что подвергся разностной критике со стороны нацистов¹².

Все это привело к тому, что попытки некоторых лидеров реакционного лагеря договориться о выдвижении единой кандидатуры от буржуазных партий уже в первом туре выборов провалились. Были выставлены три кандидатуры: Гинденбург, Гитлер и Дюстерберг (представлявший партию националистов и «Стальной шлем»). За каждым из них стояли определенные круги финансовой, промышленной и торговой буржуазии и крупных землевладельцев. СДПГ в лице ее руководства выступала вместе с теми кругами буржуазии и юнкерства, которые ратовали за переизбрание Гинденбурга. Показателен тот факт, что эту кандидатуру выставил один из лидеров СДПГ О. Браун¹³. КПП выдвинула кандидатуру Э. Тельмана.

Все средства социал-демократической пропаганды были брошены на восхваление Гинденбурга. Правые лидеры СДПГ делали все, чтобы

⁸ Archiv des Instituts für Marxismus-Leninismus. Akte № 10/346.

⁹ L. Berthold. Das Programm der KPD zur nationalen und sozialen Befreiung des deutschen Volkes von August 1930. В. 1956, S. 161; «Internationale Presse Korrespondenz», 26. Januar 1932, № 7, S. 173.

¹⁰ Во главе этой группировки буржуазии стояли Ф. Тиссен, А. Феглер, Э. Кирдорф, Э. Штаус и др.

¹¹ «Deutsche Reichsgeschichte in Dokumenten 1849—1934». Bd. IV. Leipzig. 1934, S. 438—439.

¹² DZA. Reichsministerium des Innern. IAN. Angriffe gegen die Reichsregierung («Völkischer Beobachter», 15.1.1932). 14—21^a. Akten Nr. 25950.

¹³ Fr. Osterroth. Op. cit., S. 538. Кандидатуру Т. Дюстерберга выставили немецкие националисты, Гитлера — фашистская партия.

обеспечить его победу, представляя его как «борца за республику» и единственного кандидата, способного противостоять Гитлеру. Такое противопоставление Гинденбурга Гитлеру объективно помогало лидерам СДПГ превозносить Гинденбурга не только как «защитника» веймарской конституции, но и как «единственную препопу» к установлению фашистской диктатуры. Однако, выступая с позиций «меньшего зла», правые социал-демократы руководствовались в борьбе против Гитлера отнюдь не принципиальными пролетарско-классовыми интересами.

Кампания поддержки кандидатуры Гинденбурга проводилась и партией «центра», но она намного уступала по своему размаху пропагандистской деятельности лидеров СДПГ. 27 февраля правление этой партии официально призвало социал-демократов отдать свои голоса Гинденбургу. Расписывая его «достоинства», газета «Vorwärts» объявила его «прогрессивным деятелем», ведущим «непримиримую борьбу против открытого и грубого фашизма»¹⁴. В действительности же Гинденбург — кумир монархистов и реакционеров — не скрывал своих симпатий к фашистам, состоял почетным председателем «Стального шлема» — военной организации немецких националистов, открыто покровительствовал милитаристам и реваншистам. Лидеры СДПГ и социал-демократические газеты не хотели видеть того, что уже давно было ясно правым кругам германской буржуазии. «Kölnische Zeitung» писала 1 июня 1930 г., что Гинденбург примыкал к той части правящей элиты Веймарской республики, которая уже в ходе президентских выборов 1925 г. ставила перед собой задачу создания «правительства национальных сил». Было очевидно, что Гинденбург являлся кандидатом, желанным для нацистов в той же мере, в какой Гитлер был приемлемым кандидатом для верхушки немецкой буржуазии.

Лидеры СДПГ превозносили «заслуги» и «достоинства» Гинденбурга на протяжении всей избирательной кампании. Председатель социал-демократической фракции прусского ландтага Гейльман, изображая Гинденбурга «принципиальным противником» нацизма, писал: «Мы можем обвинить господ, окружающих Гинденбурга, в чем угодно, но человек, которого мы знаем семь лет в качестве президента, никогда не будет президентом... при национал-социалистском правительстве». В таком же духе было составлено письмо другого, видного деятеля правых социал-демократов, П. Лебе, с которым он обратился 9 марта к «рабочим-коммунистам». «Никто из вас, — восклицал Лебе, — наверное, не хочет, чтобы вечером 13 марта Геббельс... объявил о победе Гитлера. Каждый из вас почувствовал бы удар на себе самом. Неужели среди вас есть такие, кто хотел бы помочь достижению этой победы! Думаю, что нет таких... Поэтому голосуйте за Гинденбурга!» На следующий день было опубликовано воззвание, подписанное О. Брауном. «Основной вопрос предстоящего голосования, — писал он, — Гитлер или Гинденбург»¹⁵. Далее следовал призыв голосовать за Гинденбурга. К лидерам СДПГ присоединились и руководители Всегерманского объединения профсоюзов (АДГБ). Его орган, журнал «Gewerkschaftszeitung», писал 5 марта 1932 г.: «Большинство в рейхстаге, опирающееся главным образом на социал-демократическую фракцию, дает правительству Брюнинга возможность существовать, чтобы избавить народ от худшей участи... В собственных интересах рабочего класса отказаться от выставления своей кандидатуры, чтобы гарантировать успех Гинденбургу»¹⁶. Чем ближе был день президентских выборов, тем больше хвалебных материалов о Гинденбурге публиковалось в буржуазных и социал-демократиче-

¹⁴ «Vorwärts», 27.II.1932; см. также «Verhandlungen des Reichstags». Bd. 446, S. 2260; «Deutsche Reichsgeschichte in Dokumenten 1849—1934». Bd. IV, S. 31; Fr. Osterroth. Op. cit., S. 538.

¹⁵ «Das Freie Wort», 1932, № 6, S. 3; «Vorwärts», 9.III.1932.

¹⁶ «Gewerkschaftszeitung», 1933, № 10, 5. März 1932, S. 146—147.

ских газетах. Чуть ли не в каждом номере этих газет утверждалось, что Гинденбург «будет соблюдать конституцию, ее дух и букву», что он «является единственной гарантией сохранения республики», «хранителем демократии и свободы», «преданным конституции человеком» и т. п.¹⁷

Поведение правых лидеров СДПГ в период подготовки и проведения президентских выборов объективно играло на руку реакционным силам. «Руководство СДПГ, следуя принятому им роковому решению, призвало избрать Пауля фон Гинденбурга и тем нанесло тяжкий вред рабочему классу и нации. Заявление лидеров СДПГ, что Гинденбург якобы никогда не допустит к власти нацистов, было вопиющей ошибкой и самообманом; оно дезориентировало избирателей, обрекло на бездействие членов партии, но вместе с тем нашло отклик у социал-демократических масс, опасавшихся победы Гитлера»¹⁸. Ревностная защита лидерами СДПГ кандидатуры Гинденбурга сопровождалась усилением антикоммунистической пропаганды. Они всячески пытались скомпрометировать коммунистов, вызвать недоверие избирателей к ним. «Мы пойдем в тысячу раз охотнее с Брюнингом, чем с коммунистами», — говорил один из правых лидеров СДПГ, В. Зольман¹⁹. Глава прусского правительства Браун заявил в одном из своих выступлений, что считает коммунистов «ненадежными» в отношении «защиты родины»²⁰.

В такой обстановке, в условиях раскола рабочего класса значительно возросло влияние гитлеровцев, более наглой стала их трескучая, демагогическая пропаганда. Субсидируемые монополиями, нацисты проводили сотни избирательных собраний, не жалели средств на издание листовок, распространявшихся миллионными тиражами. Пользуясь попустительством правительств Брюнинга и Брауна, они усилили террор против коммунистов и революционных рабочих.

В ходе избирательной кампании КПГ неоднократно обращалась к руководству СДПГ с предложениями об обновлении единства действий, но правые лидеры социал-демократии отвергали эти предложения или отмалчивались. Не ответили они и на предложение КПГ прийти к соглашению о выдвижении общего кандидата от двух рабочих партий²¹. Еще задолго до этого они сняли кандидатуру О. Брауна, которую выставили в начале кампании, призвав своих избирателей голосовать за Гинденбурга²². КПГ подвергла поведение лидеров СДПГ суровой критике. 19 февраля состоялся пленум ЦК КПГ. Выступивший на нем Э. Тельман следующим образом охарактеризовал линию правого руководства социал-демократов: «Политика, которую проводит СДПГ, не является политикой «меньшего зла» для рабочего класса. И мы должны это показать массам». Далее он подчеркнул, что политика «меньшего зла» — это та политика, которая в данное время самым наилучшим образом обеспечивает господствующим классам ограбление и угнетение трудящихся²³.

Противоречия в лагере правящих классов, обусловившие выдвижение ими трех кандидатов, и отказ лидеров СДПГ от выдвижения единой кандидатуры от двух рабочих партий привели к тому, что в первом туре, состоявшемся 13 марта 1932 г., ни один из кандидатов не получил необходимого числа голосов. Но по сравнению с выборами в рейхстаг 1930 г.

¹⁷ «Vorwärts», 11.III.1932; «Neue Blätter für den Sozialismus», 1932, № 5; «Das freie Wort», 1932, № 6, S. 3.

¹⁸ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». Bd. 4. В. 1966, S. 328.

¹⁹ Цит. по: «Die Rote Fahne», 26.II.1932. Зольман в начале 30-х годов возглавлял социал-демократическую фракцию рейхстага.

²⁰ Цит. по: «Referenten-Material für die antifaschistische Aktion und für die Reichstagswahlen 1932». В. 1932, S. 24.

²¹ G. B a d i a. La fin de la république Allemande. P. 1958, p. 64.

²² «Die Rote Fahne», 13.I.1932.

²³ E. T h ä l m a n n. Der revolutionäre Ausweg und die KPD (Rede auf der Plenartagung Zentralkomitees der KPD am 19. Februar 1932 in Berlin). В. 1932, S. 37.

буржуазные партии понесли большие потери. Часть их избирателей отдала свои голоса нацистам²⁴.

Второй тур выборов был назначен на 10 апреля 1932 года. Боясь создания единого фронта трудящихся и стремясь предотвратить раздробление избирателей, голосовавших за различных кандидатов буржуазных партий, националисты сняли кандидатуру Дюстерберга. Практически возник единый фронт буржуазных партий и СДПГ, поставивших своей целью переизбрание Гинденбурга. Глава «И. Г. Фарбениндустри» Дуйсберг стал председателем «Объединенного гинденбургского комитета» и «Бюро уполномоченных» по избранию Гинденбурга. Правые социал-демократы вновь призвали своих избирателей голосовать за Гинденбурга. «Избирайте Гинденбурга — и вы побьете Гитлера!», «Избирайте Гинденбурга — и вы победите фашистов!» — призывала социал-демократическая печать. Многие рабочие — социал-демократы и беспартийные — были запутаны и обмануты буржуазной и социал-демократической пропагандой в пользу кандидатуры Гинденбурга.

КПГ, исходя из интересов рабочего класса и всех трудящихся и учитывая отказ СДПГ от совместного выступления, вновь выставила кандидатуру Тельмана, поддержанную также социалистической рабочей партией²⁵ и прогрессивными деятелями из среды буржуазии (К. фон Осецкий и др.). В то же время КПГ продолжала вести борьбу за сплочение рабочего класса. В. Ульбрихт, стоявший во главе берлинской организации КПГ, писал тогда, что расхождения в мнениях между различными отрядами рабочего класса не должны мешать КПГ в ее стремлении создать единый фронт²⁶. Следуя призыву ЦК КПГ, местные организации партии в ряде случаев добивались установления единства действий с социал-демократами в масштабе предприятий, а иногда и небольших городов или городских районов. Но большинство членов СДПГ продолжало следовать за своими лидерами.

Под давлением рядовых членов СДПГ и масс рабочего класса лидеры социал-демократии иногда высказывались за единый фронт с коммунистами, но выдвигали такие условия, на которые КПГ не могла пойти, не теряя характера марксистской партии. В марте 1932 г. редактор газеты «Vorwärts» Ф. Штампфер и секретарь берлинской организации СДПГ Ф. Кюнстлер предъявили коммунистам ряд требований, объявив их обязательными для установления единства действий: «коммунисты отказываются выступать против социал-демократов в парламентах», «единство пролетариата возможно лишь под социал-демократическим руководством»²⁷ и др. КПГ отказалась принять эти ультимативные требования, после чего лидеры СДПГ активизировали свою кампанию против коммунистов, обвиняя их в срыве единства действий и даже в союзе с фашистами.

В результате политики социал-демократических лидеров во втором туре голосования Гинденбург был переизбран президентом, причем более 2/5 поданных за Гинденбурга голосов принадлежало членам и сторонникам СДПГ. Фашисты получили на этот раз вдвое больше голосов по сравнению с выборами в рейхстаг 1930 г.²⁸ и на 2 млн. голосов больше, чем в первом туре.

Исход президентских выборов вызвал у лидеров СДПГ чувство глубокого удовлетворения. Теоретический орган этой партии писал: «Поли-

²⁴ «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1932». В. 1933, S. 546—547; см. также «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». Bd. 4, S. 328.

²⁵ Выделилась в самостоятельную партию из СДПГ в 1931 году. В ее состав вошли левые социал-демократы, не согласные с политикой правооппортунистического руководства СДПГ.

²⁶ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». Bd. 4, S. 330.

²⁷ «Hamburger Echo», «Vorwärts», 17.III.1932; O. Braun, Von Weimar zu Hitler. Zürich. 1939, S. 412.

²⁸ «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, 1932», S. 546—547.

тическое небо снова очистилось. Пауль Гинденбург получил подавляющее большинство голосов, что дает нам право сказать: Адольф Гитлер разбит». Центральный орган АДГБ после обнародования итогов выборов резюмировал, что «ядро политического блока, созданного для отражения фашизма вокруг кандидатуры Гинденбурга, было образовано организованными в профессиональные союзы и социал-демократически настроенными рабочими и служащими»²⁹.

Доводы лидеров СДПГ в пользу избрания Гинденбурга как якобы единственного способа предотвратить приход Гитлера к власти опровергаются сопоставлением официальных данных. На выборах в рейхстаг 14 сентября 1930 г. социал-демократы получили 7 334 тыс. голосов, коммунисты — 4 590 тыс. голосов. Следовательно, двум рабочим партиям, вместе взятым, отдали свои голоса около 12 млн. избирателей, в то время как нацисты сумели набрать лишь 6 406 тыс. голосов. Ко времени президентских выборов 1932 г. влияние нацистской партии в буржуазных и многочисленных в Германии мелкобуржуазных слоях возросло, и за ее кандидата в первом туре проголосовали 11 340 тыс. избирателей. Но значительно увеличилось и число сторонников КППГ: за Э. Тельмана на президентских выборах проголосовали 4 983 тыс. человек. В совокупности обе рабочие партии получили тогда не менее 15 млн. голосов, то есть на 3,6 млн. больше, чем фашисты. Так что в случае выставления единого кандидата от двух рабочих партий, даже по мнению современного буржуазного историка В. Конце, президентом мог стать кандидат центра или «левых партий»³⁰.

Недаром после президентских выборов буржуазная пресса наперебой хвалила правых социал-демократов, отмечая, что без них победа Гинденбурга была бы невозможна, что СДПГ «храбро билась за Гинденбурга и поэтому заслужила признательность»³¹. Оценивая итоги президентских выборов 1932 г., другой буржуазный историк, Э. Эйк, признает, что они «означали тяжкое поражение республики и парламентаризма»³².

Тревожным итогом выборов был рост фашистской опасности. Все большее число финансовых и промышленных магнатов Германии выступало в поддержку нацистов. Шахт направил 12 апреля письмо Гитлеру, в котором заверил его, что «деловые круги» симпатизируют «фашистскому движению», и обещал гитлеровцам помочь установить с ними более тесную связь. С таким же письмом обратился к Гитлеру от имени «Имперского союза германской промышленности» Г. Крупп, заявивший, что поставит эту организацию на службу фашистской партии³³.

Как отнеслись к факту быстрого роста влияния нацистов правые лидеры СДПГ? «Фашисты не придут к власти, если мы этого не захотим!» — успокаивала избирателей социал-демократическая печать в феврале 1932 года. Когда угроза фашизма усилилась и участились нападения штурмовиков на революционных рабочих, социал-демократические газеты заявили, что кульминационный пункт развития нацизма миновал, что «рабочий класс остается невосприимчивым к фашистской заразе», что нацизм укрепил свои позиции только в деревне, в аграрных районах,

²⁹ «Sozialistische Monatshefte», № 4, 1932, S. 297; «Gewerkschaftszeitung», 16. April, № 16, 1932, S. 241. Признавая важную и, в сущности, решающую роль сил, группировавшихся вокруг СДПГ и реформистских профсоюзов, в избрании Гинденбурга, руководство АДГБ тем самым косвенно подтверждало реальную возможность успешного для трудящихся исхода выборов — победы выставленного ими кандидата — в случае соединения этих сил с теми, кто шел за КППГ.

³⁰ W. Conze. Die Zeit Wilhelms II. und die Weimarer Republik. Tübingen. 1964, S. 242.

³¹ «Vossische Zeitung», 15.III.1932; см. также «Die Rote Fahne», 16.III.1932.

³² E. Eysck. Op. cit., S. 447, 449, 451.

³³ «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1957, № 4, S. 821; ЦГАОР СССР, ф. 7445, д. 1944-а (Материалы и документы Нюрнбергского процесса).

и ему никогда не удастся завоевать господствующие позиции в городах и индустриальных областях, что фашистская партия «найдет свой бесславный конец как разоблаченная партия открытого предательства родины», что «Германия не Италия, а 1932 год не 1922 год»³⁴ и т. д.

Под влиянием определенных кругов буржуазии, считавших передачу власти Гитлеру преждевременной, а также в целях успокоения западных держав (накануне переговоров об отмене репараций) Гинденбург издал 13 апреля формальный указ (за ним не последовали конкретные полицейские мероприятия) о роспуске СА и СС. Этот факт лидеры СДПГ поторопились представить как доказательство правильности концепции «меньшего зла» и своей поддержки кандидатуры Гинденбурга на президентских выборах. Они сделали это тем более охотно, что в это время начиналась избирательная кампания по выборам в ландтаг в Пруссии, Баварии и некоторых других немецких землях. Такая трактовка указа от 13 апреля повышала шансы правых социал-демократов — членов коалиционных правительств в этих землях на сохранение своих позиций. Указ не вызвал сопротивления даже со стороны фашистов, ибо они не верили в серьезность «запрета». Напротив, он способствовал успеху псевдоантикапиталистической демагогии гитлеровцев. Выдавая истинную цель указа, военный министр имперского правительства генерал Гренер писал впоследствии, что только таким путем можно было облегчить нацистам доступ к участию в правительстве³⁵.

Правительство Брюнинга, использовав декрет о роспуске отрядов СС как повод для усиления репрессий (но не против нацистов, а против революционных сил), продолжало осуществлять прежнюю реакционную политику. Ширился судебный-полицейский террор. Уже на второй день после издания декрета о роспуске нацистских военных формирований на 3 дня была запрещена «Die Rote Fahne». 16 апреля полицией-президент Берлина социал-демократ А. Гржезинский запретил на 8 недель выход коммунистической газеты «Nachrichten» и центрального органа Коммунистического союза молодежи «Junge Garde» и на 2 недели предвыборной газеты коммунистической фракции прусского ландтага «Rotes Preussen». В первой половине 1932 г. только в одной Пруссии в тюрьмы было брошено свыше 7 тыс. политических узников. 80 коммунистов-редакторов были обвинены в «государственной измене» и приговорены к длительным срокам заключения в тюрьме или крепости³⁶. Жестоким преследованиям подверглись многие коммунистические бургомистры, коммунисты — главы общин, штадтраты, судебные заседатели и т. п.

Лидеры социал-демократии и реформистских профсоюзов в это время продолжали оказывать помощь правительству Брюнинга. 13 апреля в Берлине в здании рейхстага, под охраной прусской полиции состоялся «кризисный конгресс» АДГБ, делегатами которого на 90% были чиновники бюрократического профсоюзного аппарата. Главным вопросом конгресса было обсуждение составленного социал-демократическими теоретиками Ф. Тарновым и Войтинским плана организации общественных работ для безработных. В «приветственной речи» председатель правления АДГБ Т. Лейпарт предпринял попытку «убедить» предпринимателей в том, что снижение заработной платы и социальной помощи ведет к обнищанию народных масс, снижает их покупательную способность и тем самым тормозит «оживление экономики», подрывает основы госу-

³⁴ «Abend», 1.II.1932; «Vorwärts», 16.III, 12.IV.1932; «Kampf», 1932, № 8—9, S. 329; № 10, S. 401, 402.

³⁵ См. G. Badia. Op. cit., pp. 66, 75—76; «Deutsche Rundschau», 1950, № 12, S. 1016.

³⁶ Б. Г. Тартаковский. Буржуазные партии Веймарской республики и приход фашизма к власти. «Из истории Германии нового и новейшего времени». М. 1958, стр. 248; «Die Wahrheit über Preussen. Material der Kommunistischen Landtagsfraktion zum Preussen-Wahlkampf 1932». В. 1932, S. 33.

дарственного порядка, обостряет внутривластическое положение³⁷. Однако старания Лейпарта ни к чему не привели. Капиталисты не приняли ни одного из пунктов «плана» и не пожелали поступиться хотя бы небольшой частью своих прибылей.

Однако все это не отразилось на поведении реформистских лидеров, на их отношении к проблеме единого фронта. Как и прежде, они отвергали попытки коммунистов установить единство действий двух рабочих партий. 18 апреля 1932 г. было опубликовано очередное обращение ЦК КПП к руководству СДПГ. «Мы предлагаем,— говорилось в нем,— совместно бороться против сокращения заработной платы и пособий по социальному страхованию... Мы предлагаем провести совместными усилиями массовые собрания на каждой шахте, на каждом предприятии, в каждом пункте регистрации безработных или на биржах труда. Организуемые профсоюзами собрания должны обсудить создавшееся положение, угрожающее дальнейшим ухудшением жизненного уровня трудящихся, избрать комитеты борьбы и стачечные комитеты в составе представителей коммунистов, социал-демократов, беспартийных и христианских профсоюзов»³⁸. Лидеры СДПГ и на этот раз не стали рассматривать предложения КПП, вновь потребовав от коммунистов отказа от самостоятельной политической линии и заявив претензию на безоговорочное единоличное представительство рабочего класса.

Ответом на предложение ЦК КПП было лишь новое усиление антикоммунистической пропаганды. Некоторые лидеры СДПГ порой демонстрировали в отношении КПП такую непримиримость и ненависть, каких не проявляли даже к нацистской партии. Не допуская и мысли, чтобы коммунисты получили в какой-либо форме доступ к власти, они предусматривали такую возможность для фашистской партии. Во второй половине апреля Зевеинг говорил: «Если не считаться с соображениями юридического порядка, мы можем допустить приход нацистов к власти из соображений политического характера»³⁹.

Лидеры СДПГ, реформисты, не хотели замечать всей глубины фашистской опасности. Более того, в начале апреля стал известен факт встречи (2 апреля на частной квартире) шефа штурмовиков Э. Рема и руководителя «Рейхсбаннера» Э. Майера, во время которой, по свидетельству Рема, Майер выступал за создание единого антикоммунистического фронта⁴⁰.

Состоявшиеся 24 апреля 1932 г. выборы в прусский ландтаг явились новым доказательством ошибочности политики лидеров СДПГ, далекой от жизненных интересов германского рабочего класса. Социал-демократы пришли к этим выборам, не выполнив, по сути дела, ни одного из существенных пунктов своей избирательной программы 1919 года. Прусское полицейское государство не только не было заменено «свободным народным государством», но еще более укрепилось, особенно после введения 1 июля 1931 г. нового закона о полицейском управлении⁴¹.

Обещание провести «социализацию при содействии рабочих организаций и производственных советов, с максимальной энергией и быстротой»⁴² тоже осталось пустым звуком. Зато только в 1931 г. прусское правительство ассигновало 120 млн. марок из средств налогоплательщиков на субвенции промышленникам и около 2,5 млрд.— на оказание

³⁷ «Der Abend», 13.IV.1932; «Internationale Presse-Korrespondenz», 1932, № 24, S. 689.

³⁸ «Die Rote Fahne», 18.IV.1932.

³⁹ «Vorwärts», 25.IV.1932.

⁴⁰ «Die Geheimverhandlungen zwischen Nazi-Röhm und Reichsbanner Mayer». В. 1932, S. 1; O. E. Schüddenkopf. Der Heer und die Republik. 1918 bis 1933. Hannover. 1955, S. 392.

⁴¹ «Die Wahrheit über Preussen...», S. 32.

⁴² «Vorwärts», 12.IV.1919.

«помощи» крупным землевладельцам⁴³. «Особое министерство социального обеспечения», обещанное в 1919 г., также не было создано. В 1932 г. в Пруссии приходилось на душу населения расходов на полицию и юстицию в 24 раза больше, чем на нужды социального страхования⁴⁴. Социал-демократические министры прусского правительства рассчитывали таким путем сохранить благорасположение и доверие к себе со стороны буржуазии и тем самым упрочить свои позиции в государственном аппарате.

9 марта 1932 г. коммунистическая фракция прусского ландтага устами своего представителя Кеннена предостерегала лидеров СДПГ: «Проводимое правительством сокращение заработной платы, ограбление масс путем повышения налогов, запрещение демонстраций и ограничение свободы собраний, массовые аресты и судебный террор, конфискация листовок и брошюр и продолжающееся запрещение газет... это путь, ведущий к банкротству социал-демократического прусского правительства»⁴⁵. Но лидеры СДПГ оставались глухими к предостережениям КППГ. Проводя политику, угодную эксплуататорским классам, правительство Брауна все чаще прибегало к репрессиям. В ответ почти на каждое проявление активности рабочего класса, трудящихся оно пускало в ход полицейскую машину. Широко использовались такие формы борьбы с революционными настроениями (особенно во время забастовок), как размещение полиции в фабричных и заводских помещениях, организация полицейского шпионажа за «подозреваемыми» и т. д.⁴⁶.

Антирабочая политика правительства Брауна — Зеверинга самым непосредственным образом сказалась на итогах выборов в прусский ландтаг 24 апреля 1932 года. По сравнению с выборами 1928 г. возросло число голосов, поданных за коммунистов (на 581,5 тыс.) и снизилось (на 771 221) количество избирателей, поддержавших социал-демократических кандидатов. Как и на президентских выборах, резко уменьшилось число голосовавших за буржуазные партии. Прирост голосов, полученных фашистами, составил 7 454 тыс., а всего они собрали в 13,5 раза больше голосов, чем в 1928 году. Вместо 9 мандатов нацисты имели теперь в ландтаге 162 места, больше, чем вместе взятые депутаты партии католического «центра», национальной немецкой партии и народной немецкой партии⁴⁷. В этих условиях руководимое социал-демократами правительство Пруссии могло бы найти опору лишь в блоке фракций КППГ и СДПГ. Однако правые социал-демократы и на этот раз выступили против совместных действий с коммунистами. В других немецких землях буржуазные и социал-демократические партии также понесли урон, а позиции фашистов в ландтагах усилились. Например, в Баварии СДПГ потеряла 15 депутатских мест, в то время как нацисты собрали голосов в 5 раз больше, чем в 1928 году⁴⁸.

Несмотря на рост фашистской опасности, лидеры СДПГ продолжали недооценивать ее и уравнивать с мнимой опасностью, якобы исходящей от КППГ. С другой стороны, коммунисты продолжали считать социал-демократию своим принципиальным противником и ошибочно ставили ее лидеров в один ряд с фашистами. Эта неверная оценка СДПГ нашла свое выражение, в частности, в лозунге, опубликованном 12 апреля 1932 г. на первой странице «Die Rote Fahne»: «Теперь вперед: красный натиск на «Красную Пруссию»! Бейте Гитлера и Зеверинга!

⁴³ «Die Wahrheit über Preussen...», S. 4.

⁴⁴ «Vorwärts», 12.IV.1919; «Die Wahrheit über Preussen...», S. 5.

⁴⁵ «Die Rote Fahne», 9, 10.III.1932.

⁴⁶ «Die Wahrheit über Preussen...», S. 30, 31.

⁴⁷ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». Bd. 4, S. 330; E. Еуск. Op. cit., S. 446.

⁴⁸ «Die Rote Fahne», 26.IV.1932; F. Osterroth. Op. cit., S. 361; «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». Bd. 4, S. 330.

Организуйте против них внепарламентскую массовую борьбу!». Однако в ходе ожесточенных классовых боев КППГ постепенно преодолевала эту ошибку и предпринимала новые и все более настойчивые попытки установить единство действий рабочего класса. Характерным примером такого единства были совместные антифашистские выступления коммунистов, социал-демократов и рабочих-рейхсбаннеровцев в Бернау под Берлином 23 и 24 апреля⁴⁹.

На другой день после выборов в прусский ландтаг ЦК КППГ и ЦК Революционной профсоюзной оппозиции (РПО) обратились с воззванием «Ко всем членам профсоюзов и социал-демократам», в котором, в частности, говорилось: «Мы готовы сплотиться с любой организацией, которая объединяет рабочих и готова вести совместную борьбу против политики грабежа в отношении заработной платы рабочих и пособий для безработных». Для практического руководства этой борьбой рекомендовалось создавать боевые комитеты действий в составе представителей КППГ, СДПГ и беспартийных рабочих. 26 апреля ЦК КППГ опубликовал обращенное к правлениям СДПГ и АДГБ предложение о заключении соглашения о совместных действиях против снижения заработной платы и против фашистской угрозы⁵⁰. Но и это предложение было отклонено руководством реформистов, хотя на призыв КППГ и откликнулось значительное число низовых организаций СДПГ и реформистских профсоюзов. Но подобного рода факты не были массовыми.

Благодаря позиции лидеров СДПГ, отклонивших предложения коммунистов о совместных действиях, реакция в лице фашистов добилась победы на состоявшихся в 1932 г. выборах. Это было прямым следствием раскола немецкого рабочего движения, сохранявшегося по вине правых социал-демократов, которые пребывали в плену антикоммунистических предубеждений и ложной концепции «меньшего зла». Опыт выборов 1932 г. еще раз убедительно показывает, насколько важно для борьбы с реакцией сплочение всех демократических сил общества.

⁴⁹ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung». Bd. 4, S. 330.

⁵⁰ «Antifaschistische Aktion. Dokumentation und Chronik». В. 1965, S. 7; «Die Rote Fahne», 27.IV.1932.